

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МОРАЛИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ)

Д.Н. Новиков, Н.М. Брицына

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Возросший интерес мировой когнитивной лингвистики к механизмам концептуализации современных общественных явлений диктует необходимость лингвокогнитивного анализа таких явлений, как глобализация – одного из важнейших трендов, задающих вектор развития современного социума. В настоящем исследовании предпринимается попытка не только выявить ключевые концепты и средства их репрезентации в контексте феномена глобализации, но и выстроить с помощью этих концептов элементы современной системы морали англоязычной языковой личности. С этой целью был проведён концептуальный и когнитивно-семантический анализ современного англоязычного политического дискурса на материале выступлений делегатов в ООН. Отправной точкой для настоящей работы послужила теория концептуальной метафоры, подчёркивающая необходимость изучения метафорических основ человеческого самосознания и коммуникации. В ходе исследования собраны и проанализированы эмпирические данные, опираясь на которые можно сделать выводы о моделях репрезентации и оценки действительности членами англоязычного сообщества, что в свою очередь открывает перспективы для дальнейшей научной работы в лингвопрагматическом ключе и изучения особенностей англоязычной картины мира. В результате лексикологического и дискурсивного анализа стенограмм выступлений в статье сформулированы базовые метафорические модели – Morality as 1) Commitment, 2) Nurturant Parent, 3) Resilience, 4) Fairy Tale of the Just War, 5) Progress, – очерчивающие в концептуальной картине мира феномен глобализации с позиций антитезы «нравственно-безнравственно», «победа-проигрыш», «сила-слабость» и др.

Ключевые слова: англоязычный политический дискурс, когнитивный анализ дискурса, когнитивная семантика, концептуальная метафора, глобализация.

Эпоха преобразования мира в единую глобальную систему создаёт человеку новую среду для существования, к которой он приспособляется (помимо прочего и в значительной степени) с помощью доступных ему средств языка.

Поскольку глобализация отводит особое место в мире английскому языку как «контактно-му» для представителей различных сообществ,

то стоит обратить внимание на приобретающие популярность в общественно-политическом дискурсе единицы английского языка, посредством которых вербализуются различные концепты, связанные с этим явлением. Так, особый интерес вызывают метафоры, в том числе концептуальные, как инструменты, использующиеся для создания определённой картины мира в современном политическом дискурсе.

Благодаря научным исследованиям Дж. Лакоффа и его коллег лингвисты перестали видеть в метафорах исключительно средства художественной выразительности, которые могут себе позволить лишь «мастера слова». Настоящая работа основана на современном понимании метафоры как механизма познания и репрезентации окружающей действительности посредством осмысления одного объекта/явления с помощью другого, более понятного и наглядного.

Стоит, однако, отметить, что несмотря на возросший интерес мировой когнитивной лингвистики к механизмам концептуализации современных общественных явлений (в частности, глобализации как одного из важнейших трендов, задающих вектор развития современного социума), данная проблематика пока недостаточно освещена в трудах отечественных учёных. В таких условиях становится очевидной необходимость сбора соответствующих эмпирических данных и проведения их многокомпонентного анализа с целью выявления ключевых тенденций в метафоризации такого мегатренда, как глобализация. При этом внимания заслуживают не только сами концепты и их метафоризация в сознании представителей англоязычных сообществ. Целесообразной видится попытка обозначить некоторые аксиологические особенности современной системы морали на основе изучения методов её концептуализации.

Метафоры, встраиваясь в ходе когнитивных взаимодействий человека со средой в его *концептуальную* картину мира, одновременно формируют и модифицируют её. Определяя понятие концепта, которое продолжает трактоваться исследователями по-разному, в настоящей работе мы исходим из его понимания, предложенного в работах А. В. Кравченко, Е. С. Кубряковой, И. К. Архипова. А. В. Кравченко называет концепт «оперативной единицей сознания», которую мы используем в рамках «информационной структуры категоризованного опыта (знания)» [3, с. 148]. Упомянутая «категоризация» переживаемого опыта свидетельствует о том, что, в отличие от животных, мы осознанно наблюдаем за средой, способны давать ей оценку и упорядочивать хаотичный внешний мир, членя его на многочисленные категории. Е. С. Кубрякова определяет концепт в качестве «оперативной, содержательной единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы, языка мозга... всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [4, с. 96]. Таким образом,

концепт становится «мостиком» между внешней реальностью и языковыми знаками, использующимися в речи, поскольку, накапливаясь в нашем сознании посредством различных каналов (анализаторов), информация группируется в концепты, которые затем соотносятся со знаками. При этом, по мнению Дж. Лакоффа, наша концептуальная система преимущественно метафорична, что демонстрирует высокую степень влияния метафор на мышление и поступки индивидов [8]. Чтобы выстроить целостную систему метафорических отношений, которые существуют между лексическими единицами английского языка, исследователи Университета Глазго создали так называемую «Карту метафор» (проект *Mapping Metaphor*) [11]. В ней отражены «типы метафорического мышления и самовыражения» англоязычного сообщества за последние 1300 лет при помощи «круговой визуализации» (круговой диаграммы) всех областей значений в английском языке (где каждое слово заключено в обширные группы значений, объединённые друг с другом более и менее сильными метафорическими связями).

Сам Дж. Лакофф объясняет понятие концептуальной метафоры следующим образом: «Это *бессознательный* (Примеч. – выделено Д.Н., Н.Б.), автоматический механизм, который задействуется для использования средств языка и схем выведения знания (*inference patterns* – Д.Н., Н.Б.) источникового домена, чтобы мыслить и говорить об элементах другого домена» [8].

Так, утверждение о том, что мы «живём» метафорой «Спор есть война» (*Argument is war*) подкрепляется словами, которые мы выбираем для описания ситуации спора (*to attack, to win, to demolish, to target*), – тот факт, что в споре мы пользуемся терминами войны, свидетельствует о том, что мы на самом деле воспринимаем спор как битву (словесную). В ней есть противники, которые «атакуют» и «защищают» собственные позиции, а по итогам определяются победители и побеждённые. Важно подчеркнуть, что такое восприятие спора как войны формирует в сознании индивидов достаточно определённые фреймы и сценарии, задающие направление нашему поведению.

Следует отметить, однако, неоднозначность природы метафоры: она помогает понять конкретный объект или явление (лишь в свете коннотации, которая предполагает условное сравнение предметов из одной сферы с предметами из другой), но в то же время препятствует целост-

ному восприятию, акцентируя лишь отдельные признаки объекта. Подобная субъективность репрезентации обусловлена в первую очередь самой субъективностью категоризации явлений и предметов в различных языковых картинах мира. И. К. Архипов обращает внимание на следующий факт: «Одни и те же признаки предмета группируются в различных коллективах по собственным законам когнитивной категоризации в различные конфигурации в силу различного интереса к ним, а потому и различной оценки существенности той или иной группировки признаков» [2, с. 159].

Как замечает исследователь Р. Гафель, проанализировавшая язык представителей различных стран в ВТО, при метафоризации явления глобализации характерно выделение одной, единственно правильной перспективы будущего и отрицание любых других альтернатив, которые объявляются несостоятельными [7]. Например, глобализация репрезентируется как неизбежный и объективный процесс, в частности с помощью метафоры поезда:

«Africa risks to miss the train. Everybody is trying to jump on this train, a train that you can't stop» (Malawi/Male/WTO Staff).

Как справедливо отмечает Р. Гафель, поезд всегда предполагает движение вперёд (добавим, что для человека западной культуры движение вперёд неразрывно связано с «модным» для англоязычного дискурса концептом-понятием PROGRESS), при этом по заданному расписанию и предопределённому курсу, – данные условия не зависят от воли обычного человека. Более того, поезд нельзя остановить, в результате чего глобализация мыслится как объективная историческая реальность. Любопытно также то, что конечный пункт путешествия не уточняется, и вопрос об этом не стоит в принципе. Более того, автор процитированного высказывания указывает на всеобщее желание сесть на этот поезд, что коррелирует с новым девизом ООН, закреплённым в Концепции в области устойчивого развития, *to leave no one behind* (A/70/L.1 Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development). Вариант развития событий, при котором Африка «опоздает на поезд», преподносится автором высказывания в качестве опасного («Africa risks to miss the train»).

Авторы данной работы исходят из предположения о том, что концептуализация феномена глобализации предполагает создание своей метафорической системы морали, определяющей

оценку действительности, в связи с чем ставится цель обнаружить и описать концептуальные основы этой системы. В ходе настоящего исследования был проведён концептуальный и когнитивно-семантический анализ современного англоязычного политического дискурса в контексте явления глобализации. В качестве основного материала использовались выступления делегатов в ряде органов и учреждений системы ООН. В общей сложности было проанализировано 40 выступлений, средняя продолжительность которых составила 15 минут.

Результаты исследования позволяют прийти к выводу о том, что при метафоризации системы морали в современном англоязычном дискурсе, с одной стороны, закрепляются старые «мерила успеха» (например, экономическое благополучие), а с другой – появляются новые, к которым можно отнести использование инновационных технологий, либерализацию торговли, обеспечение «устойчивого экономического роста», то есть увязанного с Концепцией устойчивого развития, занимающей центральное место в повестках дня международных организаций во главе с ООН. При этом государства, которые в данной системе координат предстают успешными, оказываются в позиции тех, на кого возложена (кем? на этот вопрос политический дискурс однозначного ответа не даёт) важная миссия – протягивать руку помощи «менее успешным».

Необходимо добавить, что базовой стала метафора «мораль – это благополучие, а благополучие – это богатство», основанная в свою очередь на неметафорическом начале, складывающемся из опыта благополучной жизни (*experience of well-being*), который и диктует нам понимание того, что «красивый» лучше «уродливого», «богатый» – «бедного», а быть «выше» лучше, чем «внизу», потому что последнее намекает на «падение», которое, к тому же, нередко бывает болезненным [8]. Дж. Лакофф также считает, что особенности метафоризации морали не стоит ограничивать культурой одного сообщества. Например, для представителей многих лингвокультурных сообществ система морали концептуализируется в домене бухучёта с его «кредитами» и «дебетами» [8]. Следует отметить, что подобная концептуализация морали применима сегодня и к англоязычному дискурсу, в котором рассматривается феномен глобализации, поскольку в ходе анализа становится очевидно, что взаимоотношения коммуникантов мыслятся в категориях финансового благополучия, прибы-

ли и издержек/расходов. Нравственные отношения выстраиваются в терминах экономической транзакции (*gains and losses*), в рамках которой «нравственный» поступок означает «выплату» существующих долгов.

Кроме того, в ходе проведённого исследования на основе лексикологического и дискурсивного анализа стенограмм выступлений и определения наиболее частотных лексических единиц были выведены пять базовых метафорических моделей, очерчивающих в концептуальной картине мира феномен глобализации: *Morality as 1) Commitment, 2) Nurturant Parent, 3) Resilience, 4) Fairy Tale of the Just War, 5) Progress.*

Говоря об экономическом домене «кредитов» и «дебетов», использующемся для концептуализации морали глобализованного общества, нельзя не упомянуть о концепте COMMITMENT, который сейчас столь часто активизируется в политическом дискурсе. Стоит отметить, что в данной словоформе тесно сплелись семантические компоненты, отсылающие как к экономической, так и психологической сфере деятельности человека. Изначально под этим словом подразумевалась «официальная передача лица в распоряжение государства» с целью определения лица в тюрьму или больницу для душевно больных [13], после чего *Commitment* начинает пониматься как обязательство (экономическое или моральное) или даже как соглашение о принятии на себя конкретного обязательства, в том числе контракт, предусматривающий финансовую ответственность за выполнение какой-либо операции [5; 6; 10; 12; 13]. Примечательно, что в современном общественно-политическом дискурсе коммуниканты нередко прибегают к этому концепту, используя лексемы, в чей семный состав входят компоненты, актуализирующие идеи морального долга, решительной настроенности на совершение тех действий, которые способствуют закреплению глобализованного международного порядка. Исследование показало, что, как правило, COMMITMENT используется коммуникантами именно для обозначения глобальных проблем и их *глобальных* решений. Рассмотрим несколько примеров:

«The theme also provides a timely call for a renewal of friendship, solidarity, cooperation and partnership between and among peoples and nations of the world, allowing greater *commitment* on all our part, to make a difference to the *wellbeing of all*» (73rd Session of the UN General Assembly. Republic of Kiribati).

«The Government of Estonia is *committed* to fight against *global* climate change» (3rd Annual Regular Session of the IAEA General Conference. Mr Meelis Munt).

«Germany is fully *committed* to enhancing the security of its nuclear facilities <...> and fostering *international cooperation* in that regard» (63rd Annual Regular Session of the IAEA General Conference. Andreas Feicht).

«Germany reaffirms its strong *commitment* to the full implementation of the *JCPOA*» (63rd Annual Regular Session of the IAEA General Conference. Andreas Feicht).

Всеобъемлющий план действий, упоминаемый представителем Германии, относится как раз к *глобальным* инструментам урегулирования кризиса. Стоит уделить внимание также отрывку из выступления Т. Мэй на сессии Генеральной Ассамблеи ООН:

«We reaffirm our shared *commitment* to work together within a *rules based* international system to address shared *global* challenges. <...> *To stand up* for our values by protecting *those who may suffer* when it (rules based system – примеч. Д.Н., Н.Б.) is violated» (73rd Session of the UN General Assembly, Theresa May).

В контексте глобализации «моральный долг» означает прилагать совместные усилия в международной системе, основанной на правилах (*rules based international system*). Также следует обратить внимание на идею о том, что данную систему необходимо «отстаивать» (*stand up*) – эта лексическая единица подчёркивает «нравственность» предлагаемой картины мира, поскольку предлог *up*, согласно проанализированной Дж. Лакоффом дихотомии «вверх-вниз», всегда связан с положительным явлением [8]. И далее:

«Only *global cooperation* <...> can ensure competition is *fair* and does not *succumb* to *protectionism*, with its certain path *to lost jobs* and *international confrontation*».

Логические связи «глобальное-справедливость», «протекционизм-потери» проводят границу между моральным и аморальным; кроме того, семы глагола *succumb* чётко дают понять, что протекционизму «поддаются», как искушению (что обусловлено наличием такого устойчивого словосочетания, как *succumb to temptations*), или же от него «погибают», как от тяжёлого заболевания (*succumb to the disease*).

«This *commitment* (to work together – примеч. Д.Н., Н.Б.) takes account of the *special requirements*

of least developed countries, and of small and otherwise vulnerable economies».

Ещё один долг – учитывать «особые потребности» «особых» стран, то есть «наименее развитых» государств и государств с «малой» и «уязвимой» экономикой. Стоит отметить, что метафоризация морали неразрывно связана с концептуализацией войны добра и зла: мораль требует отчаянной, ожесточённой борьбы со злом. В таком контексте начинает работать концепт «борьба за правое дело» (*The Fairy Tale of the Just War*) [9, с. 30], связанный с историей героического спасения жертв от злодеев; важно подчеркнуть, что беспощадность действий во имя общего блага является морально приемлемым и даже необходимым. В процитированном выше отрывке выступления Т. Мэй на сессии ГА ООН видно, что происходит выделение определённых категорий: есть те, кто нуждается в помощи (жертвы), и те, кто должен обеспечить их защиту (герои). Роль злодеев играют, в частности, уже упоминавшийся протекционизм, и, кроме того, «terrorists and others who would do us harm». Экс-премьер Великобритании не случайно обращается к слову harm, рассматриваемому Дж. Лакоффом в качестве базового противопоставления *well-being* при метафоризации морали и отправной точки «безнравственности», поскольку «ущерб» связан с потерями, болью, несчастьем, то есть всем тем, что не репрезентируется как нравственное [8].

Заслуживают внимания и высказывания, где авторы отождествляют себя одновременно с двумя категориями: «Malawi is both a *victim* and a *fighter* of climate change» (73rd Session of the UN General Assembly. Republic of Malawi).

Концептуализация морали в эпоху глобализации также связана с доменом семьи. Не случайно неотъемлемая часть глобального международного порядка – система ООН – называется «семьёй ООН» (*the UN family*). Если оперировать терминами Дж. Лакоффа, то при метафоризации феномена глобализации речь идёт о модели «заботливого родителя» (*Nurturant Parent*), характерной для приверженцев либерализма. Эта модель строится вокруг акта заботы как высшего проявления нравственного начала [8]. В соответствии с таким пониманием действительности, «нуждающиеся» (например, *countries with special needs*), – это дети, к которым необходимо проявлять заботу. Забота заключается не только в оказании помощи, но и в защите от явлений, мыслимых как опасные: агрессивные

действия государств, экономическая и социальная нестабильность, загрязнение окружающей среды и т. д. Обеспечением защиты занимаются те, кто обладает достаточными ресурсами и может посвятить себя не преодолению назревших в обществе кризисов, а эмпатии (в современном англоязычном политическом дискурсе «защитниками» представляются «страны с развитой экономикой» – *advanced economies*); они же определяют регулятивные нормы, которые должны соблюдаться для общего блага (*for the common good, for the good of all*).

Либерализм концептуальных позиций при метафоризации явления глобализации отражается также в выделении колоссального по масштабам класса «жертв», которым, как утверждается, нужна помощь. «Заботливый родитель» печётся о благе всех своих детей и ценит неповторимые качества каждого ребёнка. Отсюда вытекает видение действительности как мира, который населяют множество «уязвимых» групп, меньшинств и сообществ, требующих внимания и заботы (*emerging economies, developing countries, least developed countries, small island developing states, landlocked countries*). Важно обратить внимание на то, что подобная категоризация активно поддерживается самими представителями различных «уязвимых групп». Например, делегат от Кирибати заявляет на сессии Генеральной Ассамблеи следующее: «We also fully appreciate the United Nations with its special focus on the *plight* of people in *developing countries* especially those facing *special difficulties*. In this connection we note with gratitude the Committee on Development Policy (CDP) recognition of Kiribati's *extreme vulnerability* to climate change impacts, and the need for *special support*» (73rd Session of the UN General Assembly, Republic of Kiribati).

Кроме того, в данном контексте важное значение имеет категория здоровых/нездоровых действий, в рамках которой аморальность видится как болезнь, которой нельзя позволить «прогрессировать». В современном политическом англоязычном дискурсе для обозначения глобализации широко используется домен медицины. Например, примечательно следующее утверждение: «Growth and globalisation cannot cure all the world's *ills*» (Jan. 27, 2014 Gideon Rachman, Financial Times). Несмотря на частичное отрицание, глобализация концептуализируется в качестве лекарства, способного излечить мир от недугов, хотя, как настаивает автор высказывания, и не от всех. Автор продолжает:

«There are three political *superbugs*. <...> The first is the *spread* of conflict in the Middle East. The idea that capitalism and globalisation are the best *antidotes* to political conflict – for all its flaws – retains a lot of attraction. Even if the old economic *treatments* for political conflict are losing some of their potency, they are still the best we have».

При том, что признаётся несовершенство глобализации, в такой концептуальной системе морали она всё равно занимает главенствующее положение за неимением альтернатив и выполняет функцию «противоядия» даже для так называемых «супербактерий» (устойчивых перед антибиотиками), которые ассоциируются у автора с ближневосточным политическим конфликтом. Так, подобная стилистическая метафора активизирует концептуальную «нравственность-здоровье», «безнравственность-болезнь», уже упоминавшуюся выше.

Продолжая тему «лечения пациента» или помощи «уязвимому», нельзя не отметить приобретающий всё большую популярность концепт RESILIENCE, к которому крайне трудно подобрать универсальные соответствия в русском языке, поскольку данный концепт постоянно обростает новыми смыслами, погружаясь в новый контекст: слово *resilience*, изначально соотносимое со значениями «ударная вязкость», «способность сопротивляться давлению», «эластичность» [14], из сферы науки перешло в другие области. Благодаря таким семантическим компонентам данная лексическая единица может эффективно использоваться и в дискурсе, затрагивающем проблемы глобализации, поскольку «устойчивость», сопротивление «злым» силам (здесь – давлению), согласно предложенным Дж. Лакоффом механизмам концептуализации морали, является частью «нравственного». Таким образом, в современном англоязычном дискурсе *resilience* становится частотной единицей для обозначения «потенциала противодействия» стран, подверженных стихийных бедствиям; «сопротивляемости» изменению климата; «жизнеспособности», «жизнестойкости», «устойчивости» экономики или государства (чаще всего – из категории малых островных) перед потрясениями; и даже «силы духа», «способности противостоять искушениям», когда речь заходит о такой «уязвимой» группе населения, как дети, например, в контексте предупреждения преступности и сопротивляемости наркотикам: «For the youngest learners, UNODC (*Управление ООН по наркотикам и преступности* –

примеч.) has created multimedia tools designed to teach values, build resilience and resolve ethical problems» (UNODC Executive Director «Educating for the Rule of Law: Inspire Change Together» 7 October 2019).

Следует обратить внимание на тот факт, что, несмотря на полисемичность, в политическом дискурсе *Resilience*, как и *Commitment*, обычно используется в качестве необходимого сопутствующего действия глобализации, которое необходимо *to enhance*, *to strengthen* и чаще всего *to build* в рамках общего процесса *capacity-building* («укрепления потенциала») для стран и сообществ, которые не справились бы с этой задачей в одиночку и потому так нуждаются в институте глобального сотрудничества.

Другой важный концепт в рассматриваемом дискурсе – концепт PROGRESS, то есть концепт движения, репрезентируемый в сознании языковой личности в качестве неизбежного и объективного процесса. Данный концепт актуализируется не только при использовании таких ярких метафор движения, как метафора поезда (что уже было рассмотрено ранее). Он также реализуется и с помощью частотно употребительных лексических единиц *transformations*, *transition*, *reforms*, *innovations*, *changes*, *pursuit*, *seek* (данные лексические единицы были зафиксированы во всех 40 проанализированных выступлениях в ООН), содержащих в себе семантический компонент стремительности действий. Однако, как и в случае с метафорой поезда, здесь нет обозначения направления движения. Фокус смещается в сторону иной идеи – идеи всеобщности, масштабности этого движения: «Let us never doubt! The *pursuit of shared* responsibility implies *collective inclusion*» (73rd Session of the UN General Assembly. Republic of Malawi). Кроме того, само по себе движение, в независимости от его направленности, трактуется в качестве чрезвычайно важного события, потому что оно «инновационно», «экологично» и открывает возможности для «системных изменений»: «Let us move to accelerate the green transition» (73rd Session of the UN General Assembly. Republic of Malawi); «I look forward to the upcoming review of the UN's multi-country offices ... and urge *innovative solutions*» (73rd Session of the UN General Assembly. Republic of the Marshall Islands); «This year is a key opportunity for the UN system to make the SAMOA Pathway for SIDS a real opportunity for system *change*» (Там же).

Кроме того, речь, например, идёт о стремительном движении вперёд к миру «во всех его

формах» (однако на вопрос, какие это могут быть формы, адресату приходится отвечать самому):

«It is our shared responsibility to *seek peace* in all its forms» (73rd Session of the UN General Assembly. Republic of Malawi).

В то же время для концепта PROGRESS характерен чёткий круг участников (*advanced economies*, с одной стороны, и «уязвимые» группы, с другой), и при его активизации прослеживается явная иерархия в отношениях. Не случайно автор следующего высказывания не только причисляет свою страну к категории «малых» и «уязвимых», но и разворачивает эпитет *vulnerable* целым описательным пассажем: «As a low-lying small island nation – *little more than one meter above sea-level* – the future of the Marshall Islands hangs in the balance. <...> We are the most vulnerable» (73rd Session of the UN General Assembly. Republic of the Marshall Islands). В данном случае автор репрезентирует концепт PROGRESS с помощью лексической единицы *future*, в которой заложен семантический компонент «движения вперёд», поскольку «будущее» и является результатом движения вперёд. Концепт вербализуется в рамках антитезы «равновесия-шаткости», «устойчивости-неустойчивости» (за счёт идиомы *hang in the balance*, «висеть на волоске»), то есть уже рассмотренных выше концептуальных элементов системы нравственности, что в свою очередь предполагает наличие «морального»/«аморального» исхода ситуации, в зависимости от успешности действий «защитников» (Nurturant Parents).

В этой связи можно заключить, что, хотя «преобразования», «инновации», «реформы», «переходные периоды» коммуниканты неред-

ко относят к процессу «демократизации» (например, «Malawi ascribes to values of *democratic governance*» – 73rd Session of the UN General Assembly. Republic of Malawi), суть последнего не раскрывается, и вместо этого внимание акцентируется на вопросе «с кем».

Таким образом, глобализация предстаёт в качестве объективного, всеобщего процесса, в котором *нужно* участвовать, потому что он репрезентируется не только как путь к благополучию, но и моральный долг. Невыполнение долга чревато неприятием общества и исключением из него. Поэтому, несмотря на то что само понятие глобализации предполагает объединение и взаимосвязанность всего мира, концептуализация этого феномена реализуется за счёт разделения мира на «своих» и «чужих» [1], на тех, кто включён в современный международный порядок, играет по установленным правилам (*rules-based order*), и тех, кто по тем или иным причинам оказывается за пределами этой системы.

Рассмотренная категоризация субъектов международных отношений может играть вспомогательную роль для закрепления асимметричных отношений государств по схемам либерального «заботливого родителя» или «войны за правое дело» с её жертвами, героями и злодеями.

Результаты данного исследования подтверждают идею о том, что метафоризация является одним из главных способов конструирования англоязычной картины мира в эпоху глобализации с присущей ей системой ценностей. В то же время очевидна относительная нечёткость содержания новых понятий в обыденном сознании языковой личности, что открывает перспективы дальнейших исследований в лингвопрагматическом ключе.

Список литературы

1. Алиева Т. В. Концептуальная оппозиция «СВОЙ - ЧУЖОЙ» в политическом дискурсе Великобритании (Великобритания - США) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Филология. № 11 (67). Тамбов, 2008. С. 216 – 220.
2. Архипов И. К. Когнитивные структуры знания и средства их выражения в языке. // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. Сборник научных трудов ИЯ РАН. М., 2008. 159 с.
3. Кравченко А.В. Когнитивный горизонт языкознания. Иркутск: БГУЭП, 2008. 148 с.
4. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац // Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: ИПО «Лев Толстой», 1996. 90 с.
5. Cambridge Learner's Dictionary, 2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (Дата доступа: 24 ноября 2019).
6. Collins Online Dictionary, 2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (Дата доступа: 24 ноября 2019).
7. Ghafele R. The metaphors of globalization and trade. An analysis of the language used in the World Trade Organization // Vienna University, 2004. [Электронный ресурс] – URL: <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/37736/> (Дата доступа: 21 ноября 2019).

8. Lakoff G. Metaphor, Morality, and Politics, Or, Why Conservatives Have Left Liberals In the Dust // Social Research. 1995, 62 (2). [Электронный ресурс] – URL: <http://www.wvcd.org/issues/Lakoff.html> (Дата доступа: 21 ноября 2019).
9. Lakoff G. Metaphor and War: The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf // Peace Research. 1991, 23. P. 25-32.
10. Longman Dictionary of Contemporary English, 2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ldoceonline.com/> (Дата доступа: 24 ноября 2019).
11. Mapping Metaphor with the Historical Thesaurus // University of Glasgow, 2015. [Электронный ресурс] – URL: <http://mappingmetaphor.arts.gla.ac.uk> (Дата доступа: 23 ноября 2019).
12. Dictionary by Merriam-Webster, 2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (Дата доступа: 24 ноября 2019).
13. Online Etymology Dictionary, 2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.etymonline.com/> (Дата доступа: 24 ноября 2019).
14. Oxford Learner's Dictionaries, 2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (Дата доступа: 24 ноября 2019).

Сведения об авторах:

Новиков Дмитрий Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка №1 МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: актуальные проблемы лексикологии, грамматики, переводоведения и лингводидактики в когнитивном и прагматическом аспектах; технологии дистанционного и смешанного обучения иностранному языку и переводу. E-mail: dnnovikoff@mail.ru

Брицына Настасья Михайловна – студентка магистратуры по направлению «Подготовка переводчиков для международных организаций» (отделение «Теория и практика синхронного и письменного перевода»). Сфера научных и профессиональных интересов: когнитивно-дискурсивная парадигма, теория концептуальной метафоры, лингвокогнитивные механизмы создания и активизации языковой картины мира, репрезентация событий в англоязычном и русскоязычном историческом дискурсе. E-mail: nastasyabritsyna@gmail.com

THE CONCEPTUALIZATION OF MORALITY IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE GLOBALIZATION DISCOURSE: EVIDENCE FROM THE UNITED NATIONS SPEECHES

Dmitry N. Novikov, Nastasia M. Britsyna

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The increased interest of international cognitive linguists in the mechanisms of conceptualizing modern social phenomena has necessitated cognitive linguistic analysis of such phenomena as globalization, which is one of the most important trends setting the vector for modern society development.*

This study attempts not only to identify key concepts and means of their representation in terms of the globalization phenomenon, but also to build with the help of these concepts elements of the modern moral system inherent in the English-speaking community. To this end, a conceptual and cognitive-semantic analysis of contemporary English-language political discourse was carried out on the basis of speeches delivered by delegates to the United Nations.

The investigation is premised on the theory of conceptual metaphor, emphasizing the need to understand the metaphorical foundations of human consciousness and communication. The study collected and analyzed empirical data that can be used to draw conclusions about the models of representation and assessment of reality by members of the English-speaking community, which in turn opens up prospects for further research in a linguistic pragmatic way and studying the specific features of English-speakers' view of the world.

As a result of lexicological and discourse-based analysis of speech transcripts, the paper uncovers several basic metaphorical models (Morality as 1. Commitment; 2. Nurturant Parent; 3. Resilience; 4. Fairy Tale of the Just War; 5. Progress), which outline globalization within the conceptual view of the world and which are underlined by such antitheses as “moral - immoral,” “success - loss,” “strength - weakness” etc.

Key Words: *the English language, cognitive discourse analysis, cognitive semantics, conceptual metaphor, globalization.*

References

1. Alieva, T.V. Kontseptual'naia oppozitsiia "SVOI - ChUZhOI" v politicheskom diskurse Velikobritanii (Velikobritaniia – SShA) [Conceptual opposition “friend or foe” in UK political discourse (UK – USA)]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki. Filologiya [The Journal of Tambov state university]. 11 (67). Tambov, 2008. pp. 216 – 220.
2. Arkhipov, I. K. Kognitivnye struktury znaniia i sredstva ikh vyrazheniia v iazyke [Cognitive structures of knowledge and methods of their expression in language] // Kontseptualnyi analiz iazyka: sovremennye napravleniia issledovaniia [Conceptual Language Analysis: contemporary trends in research]. Moscow: RAN, 2008. 159 p.
3. Kravchenko, A.V. Kognitivnyi gorizont iazykoznaniiia [Cognitive horizons of linguistics]. Irkutsk: BGUEP, 2008. 148 p.
4. Kubriakova, E.S., Kratkii slovar' kognitivnykh terminov [Brief Dictionary of cognitive terms] / E.S. Kubriakova, V.Z. Dem'iankov, U.G. Pankrats // Moscow: IPO Lev Tolstoi, 1996. 90 p.
5. Cambridge Learner's Dictionary, 2019, dictionary.cambridge.org/ru/ (Accessed 24 November 2019)
6. Collins Online Dictionary, 2019, www.collinsdictionary.com/ (Accessed 24 November 2019)
7. Ghafele, R. The metaphors of globalization and trade. An analysis of the language used in the World Trade Organization // Vienna University, 2004, <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/37736/> (Accessed 21 November 2019)
8. Lakoff, G. Metaphor, Morality, and Politics, Or, Why Conservatives Have Left Liberals In the Dust // Social Research. 1995, vol. 62, no. 2, <http://www.wvcd.org/issues/Lakoff.html> (Accessed 21 November 2019)
9. Lakoff, G. Metaphor and War: The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf // Peace Research. 1991, 23. P. 25-32.
10. Longman Dictionary of Contemporary English, 2019, www.ldoceonline.com/ (Accessed 24 November 2019)
11. Mapping Metaphor with the Historical Thesaurus // University of Glasgow, 2015, mappingmetaphor.arts.gla.ac.uk (Accessed 23 November 2019)
12. Dictionary by Merriam-Webster, 2019, www.merriam-webster.com/ (Accessed 24 November 2019)
13. Online Etymology Dictionary, 2019, www.etymonline.com/ (Accessed 24 November 2019)
14. Oxford Learner's Dictionaries, 2019, www.oxfordlearnersdictionaries.com/ (Accessed 24 November 2019)

About the authors:

Dmitry N. Novikov – PhD in Linguistics, Associate Professor at English Language Department No. 1 at MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: cognitive linguistics, biosemantics, pragmatics, communication theory, theory of translation. E-mail: dnnovikoff@mail.ru

Nastasia M. Britsyna – student of Master's degree program on Training translators and interpreters for international organizations (“Theory and practice of simultaneous interpretation and translation”) at MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: cognitive linguistics, Conceptual Metaphor Theory, linguistic and cognitive creation and activation of a linguistic view of the world. E-mail: nastasyabritsyna@gmail.com

* * *